



**«Рухани жаңғыру және археологиялық мұра.
Марғұлан оқулары-2018»
Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдар
ЖИНАҒЫ**



СБОРНИК
материалов международной
научно-практической конференции
**«Маргулановские чтения – 2018.
Духовная модернизация
и археологическое наследие»**



Чемякин Ю.П.

Печи поселения эпохи бронзы Коркино I..... 194

Dashkovskiy P.K.

A study of mounds of afanasyevo culture in the south part of the burial ground Inskoy dol (Altai)..... 202

**КӨШПЕЛІ ӨРКЕНИЕТ ЕСКЕРТКІШТЕРІН
АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Айтқұл Х.А.

Ж.-А. Кастаньенің Орынбор ғылыми мұрағат комиссиясы материалдарының қалыптасуына қосқан үлесі (ҚР MOM-ның қор коллекциясы негізінде)..... 207

Аникеева О.В., Нацкий М.В., Шемаханская М. С., Яблонский Л.Т.

Ювелирные украшения из погребения знатной женщины (могильник Филипповка 1, курган 1, погребение 2)..... 211

Бексеитов Г.Т., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С.

Исследование могильника Сункар в юго-восточной части Казахстана..... 219

Грудочко И.В.

Курганы с «усами»: типология и проблема культурно-хронологической интерпретации..... 231

Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М.

Предварительные итоги исследования погребально-поминальных комплексов поздней древности бассейна реки Уил..... 237

Евгеньев А.А.

Работы Б.Н. Гракова на Южном Урале и в Западном Казахстане в 1930-е гг. в контексте развития советской археологии..... 242

Жамбулатов К.А.

Позднесарматские погребения района Камыш-Самарских озер..... 246

Иванов Г.Л.

Памятники железного века Кудинской долины (западная часть Байкальской Сибири)..... 251

Ковалев А. А.

Захоронения оленных камней в могилах Синьцзяна - новое подтверждение Синьцзянской гипотезы происхождения Европейских оленных камней..... 255

Краева Л.А.

Проблемы изучения керамики ранних кочевников Западного Казахстана..... 263

Кривошеев М.В.

К вопросу об отражении сакрального в погребальном обряде сарматов..... 272

Бексеитов Г.Т.
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Алматы, Казахстан

Тулегенов Т.Ж.
Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык»
Есик, Казахстан

Иванов С.С.
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Бишкек, Кыргызстан

УДК 903/904

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА СУНКАР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: ранние кочевники, сакская культура, погребальный обряд, материальная культура.
Keywords: ancient nomads, Saka culture, funeral rites, material culture.

В 2016 г. археологической экспедицией под руководством Б.Г. Бексеитова проводилось археологическое изучение могильника эпохи ранних кочевников Сункар. Данный некрополь расположен в 1 км. к юго-западу от с. Покровка Жамбыльского района Алматинской области. Памятник был выявлен и зафиксирован в 2015 г.

Могильник Сункар состоит из трех курганных групп, располагающихся на предгорной террасе одноименной горы. Каждая группа состоит из 6-8 погребальных объектов, вытянутых цепочками по направлению юго-запад – северо-восток. Всего было исследовано 3 кургана в западной группе-цепочке: два в южной части и один – в северной.

Курган 1. Насыпь кургана каменно-земляная, овальной в плане формы и ассиметрично-полусферическая в профиль, так как северная ее часть имеет более возвышенный склон, чем с южной стороны. Размеры насыпи кургана – 13,9 x 13,3 м., высота – до 1,3 м.

После снятия дернового слоя была выявлено сплошное каменное кольцо-крепида, покрывающее полностью полы курганной насыпи. Оно было сложено из двух-трех слоев камней, причем, в нижней части кольцо крепиды было гораздо мощнее. Подобная конструкция позволила курганной насыпи сохранить практически первоначальный вид. Помимо этого было установлено, что первоначально курган был окружен ровиком шириной до 1 м. и глубиной 0,3-0,4 м., который затем был практически полностью скрыт оплывом.

В центральной части насыпи курганной насыпи отмечено внутренняя подовальная конструкция, размером 5 x 6 м., сложенная в несколько слоев из крупных и средних по величине камней, которая располагалась непосредственно над могильной ямой. Данная каменная конструкция в среднем располагалась на расстоянии 0,5-0,7 м. от внутреннего края крепиды. (Рис. 1).

Также при изучении насыпи кургана на юго-западной ее оконечности отмечены остатки тризны. Камни в этой части крепиды были поставлены на ребро, возле которых на площади примерно 2 x 2 м. было зафиксировано скопление битой керамики и обломков тонкостенного железного предмета (сосуда, котелка ?). (Фото 1, в, г). Фрагменты керамики – лепные и станковые, принадлежат нескольким сосудам, форма которых достоверно не восстанавливается.

После снятия камней внутреннего кольца были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной по линии запад-восток с заметным отклонением. При разборе заполнения ямы было установлено, что на глубине 1 м. от уровня древней поверхности она имела плечики-уступы шириной от 0,2 до 0,35 м. Они, по-видимому, предназначались для поддержки перекрытия могильной ямы, которое, судя по сохранившимся камням вдоль южного уступа было либо каменным, составленным из нескольких рядов плит, либо комбинированным, из деревянных жердей и камня. Однако из-за ограбления кургана мы можем лишь косвенно судить о его конструктивных особенностях.

После полной расчистки могильной ямы было установлено, что она имела подпрямоугольную форму, со скругленными углами. Кроме того, к востоку она несколько сужалась. Длина ямы по внешнему контуру составляет – 3,3 м., ширина – 1,35 м., максимальная глубина – 1,9 м.

Могильная яма была заполнена относительно мягкой почвой со значительным количеством средних и крупных камней и плит. На разных ее уровнях, вплоть до донной части, фиксировались находки разрозненных костей человеческого скелета. Судя по расположению черепа в переотложенном виде в западной части и малой берцовой кости в первоначальном положении

восточной части, что дает основания предположить, что погребенный был уложен в вытянутом положении головой на запад, с некоторым отклонением к северу. (Рис. 2).

Сопроводительный инвентарь, судя по находкам в могильной яме костей крупного рогатого скота (располагались в перемешанном виде с человеческими преимущественно в восточной части могилы), был представлен ритуальной пищей. Других предметов в захоронении не отмечено.

Курган 2. Каменно-земляной. Насыпь кургана имеет округлую форму, полусферическую в разрезе. Южная полая кургана несколько более пологая, чем северная. Диаметр насыпи составляет до 14,9 м., высота – до 1,25 м.

После снятия дернового слоя была выявлена кольцевая крепида, опоясывавшая полы курганной насыпи, которая была сложена в один-два слоя из камней разного размера. При этом, в нижней части при ее возведении, как правило, использовались более крупные камни. Если в основании крепиды камни были уложены в два ряда, то в верхней части в один ряд. С западной части кургана крепида была частично нарушена грабительским раскопом.

При последующем изучении насыпи кургана в ее центральной части была открыта полусферическая в разрезе, округлая каменно-земляная намогильная конструкция. Большая ее часть была в один слой покрыта концентрически уложенными камнями по принципу панцирной кладки; только ее верхняя часть была лишена каменного покрытия вследствие ограбления кургана. Причем, в основании данной конструкции использовались более крупные валуны, а большая часть этой конструкции была покрыта средними по размерам камнями. С юго-западной части она частично была нарушена в результате ограбления кургана. Диаметр данной каменно-земляной конструкции составляет 4 м., высота над уровнем древней поверхности – до 0,8 м. (Рис. 3).

Первоначально, по-видимому, земляная часть внутренней намогильной конструкции была полностью покрыта камнем, и, так как располагалась непосредственно над могильной ямой, ее сплошная каменная обкладка была нарушена вследствие ограбления кургана. В то же время она была несколько смещена от центра кургана в северо-восточную сторону.

При разборе данной конструкции в восточной ее был найден фрагмент кости животного. После ее полного снятия были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной с незначительными отклонениями по линии запад-восток. Яма была заполнена светлым суглинком вперемежку с камнями различной величины. На глубине 1 м. от уровня древней поверхности в центральной части могильной ямы найдена трубчатая кость лошади. На уровне 1,7 м. в заполнении ямы отмечались отдельные кости лошади и барана. В западной ее части с глубины 1 м. и практически до дна фиксировались обломки лепного сосуда. В придонной части могильной ямы в западной части ямы бессистемно были разбросаны человеческие кости, большая часть которых была сложена в кучу в северо-западном углу ямы. Среди них были обнаружены обломок небольшого трубчатого костяного предмета и фрагменты деревянных жердей диаметром 1-1,3 см. На небольшом расстоянии от этого скопления человеческих костей был найден костяной черешковый наконечник стрелы, рядом с которым лежала костяная пронизь. Вокруг них были разбросаны сильно корродированные фрагменты мелких железных наконечников, форма которых достоверно не устанавливается. В анатомическом порядке сохранились только кости голени погребенного человека в восточной части ямы. У южной стенки вдоль трубчатых костей ног скелета обнаружены фрагменты деревянных досок. По древесному тлену и сохранившимся фрагментам дерева можно предположить, что это были остатки деревянной рамы из досок, уложенных в один венец. Судя по нижнему контуру могильной ямы, данная рама имела длину 1,9 м. и ширину 0,70-0,80 м., так как в западной части яма несколько расширялась.

Полученные данные позволяют констатировать, что погребенный был первоначально уложен в вытянутом положении, головой на запад. Исходя из того, что все предметы сопроводительного инвентаря были обнаружены в западной части могильной ямы, можно предположить, что они располагались там с момента погребения.

После полной расчистки могильной ямы было установлено, что по внешнему контуру она имела овальную форму. Стенки ямы наклонно опускались ко дну, вследствие чего в придонной части она имела меньшую площадь. Причем, в донной части ее западная часть имела подпрямоугольную форму, а восточная – полуовальную. Длина ямы по внешнему контуру составляет – 2,95 м., максимальная ширина – 1,2 м., максимальная глубина – 1,9 м. (Рис. 4).

Вероятно, что первоначально могильная яма имела перекрытие, разрушенное затем в процессе ограбления кургана, на что могут указывать фрагменты деревянных жердей, а также многочисленные камни в ее заполнении.

Курган 3. Каменно-земляной. До раскопок хорошо просматривалась внешняя квадратная каменная ограда и вписанная в нее невысокая земляная возвышенность овальной формы, ориентированная по линии север-юг с заметным отклонением от этой оси. Размеры насыпи кургана – 11x11 м, высота – 0,7-0,8 м.

После снятия дернового слоя была выявлена подквадратная каменная выкладка, ориентированная по отношению к сторонам света с заметным отклонением (ССВ – ЮЮЗ и ЗЗС – ВВЮ). В центральной ее части имелась внутренняя аморфная наброска из камней, которая располагалась непосредственно над могильной ямой. Выкладка была сооружена из камней различного размера, в основании внешних сторон выкладки использовались валуны крупного размера, основная же часть каменных конструкций кургана была сложена из средних по размеру камней. На северо-восточном углу каменной наброски стоял одиночный вертикально поставленный крупный камень. Внешняя и внутренняя каменные выкладки конструктивно состояли из одного, реже двух слоев камня. (Рис. 5).

После снятия камней внутренней выкладки были выявлены аморфные контуры могильной ямы, частично нарушенные в результате ограбления кургана. Яма имела неправильно овальную форму и была ориентированная по линии север-юг с некоторым отклонением от данной оси.

Заполнение могильной ямы было представлено глинистым грунтом с камнями средней величины, основная часть которых фиксировалась преимущественно ближе к древней поверхности. В придонной части северного сектора могильной ямы было зафиксировано компактное скопление разрозненных костей человека. В анатомическом порядке сохранились только кости голени человека в южной части могильной ямы. Предметов сопроводительного инвентаря в данном захоронении не обнаружено. (Рис. 6).

Таким образом, погребение было совершено в неглубокой могильной яме, которая расширялась к востоку. Учитывая положение сохранившихся костей ног, можно заключить, что первоначально погребенный лежал вытянуто на спине, головой на север, с заметным отклонением к востоку.

Размеры могильной ямы: длина – 2,25 м., максимальная ширина – 1 м., глубина – 0,6 м.

Описание предметов сопроводительного инвентаря из могильника Сункар.

Костяной наконечник стрелы имеет удлиненную, узкую боевую головку сводчатой формы. В нижней ее части имеются короткие продольные вырезы, которые дополнительно профилируют грани в массивные короткие лопасти, оканчивающиеся шипами. Боевая часть в основной своей части трехгранная. Черешок короткий, плоский. (Рис. 7, 1; фото 1, а).

Общая длина наконечника – 6,5 см., из которых 5,4 см. приходится на боевую головку; ее ширина составляет 1,2 см. Длина черешка не превышает 1,6 см.

Костяная пронизь имеет усечено-биконическую форму в профиль и круглую в разрезе. В центре сквозное продольное отверстие значительного диаметра. Вероятно, данный предмет является деталью колчана, поскольку был найден рядом с костяным и обломками железных наконечников стрел. (Рис. 7, 2; фото 1, б).

Высота предмета – 1,4 см., диаметр – 1,7 см., диаметр отверстия – 1 см.

Керамический материал. Представлен обломками нескольких лепных и, как минимум, одного станкового сосудов, полученных из курганов 1 и 2, которые, впрочем, не дают однозначных форм. Наличие относительно толстостенных венчиков, боковинок и уплощенных донцев позволяет предположить, что в погребальном инвентаре этих захоронений использовались сосуды типа мисок, чаш и горшков. Поверхность керамических сосудов была светло-коричневого цвета. Выделяется несколько фрагментов станкового сосуда, которые имели красный ангоб.

Прочие фрагменты железных (Фото 1, в, г) и костяных предметов (Рис. 7, 3), полученных в процессе раскопок курганов могильника Сункар, нами не привлекаются ввиду их невыразительности и малой информативности.

Культурно-хронологическая атрибуция могильника Сункар. Исследованные курганы 1 и 2 данного некрополя характеризуются достаточно единообразными погребальными традициями. Захоронения были совершены под каменно-земляными насыпями, имеющими кольцевую каменную крепиду по основанию. В центральной части непосредственно над погребением в одном случае было отмечена овальная каменная конструкция, а в другом – остатки сплошной панцирной обкладки небольшого земляного холмика, располагавшиеся непосредственно над погребениями.

Оба захоронения в рассматриваемых курганах были совершены в грунтовых могильных ямах, имевших первоначально перекрытия из камней и деревянных жердей. Причем, в одном случае для этого яма была снабжена специальными плечиками-уступами. Погребенные были уложены вытянуто

на спине, головами на запад; в одном случае – с некоторым отклонением к северу от данного направления.

По основным характеристикам погребального обряда курганы 1 и 2 находят полные параллели в памятниках развитого сакского периода Семиречья (Акишев, 1963, с. 91-102; Нурмуханбетов, Трифонов, 2016, с. 10-19; Байпаков и др., 2016, с. 665-668) и соседнего Тянь-Шаня (Ташбаева, 2011, с. 36-50, 97-109), поэтому общий культурный и хронологический контекст этих захоронений не вызывает сомнений.

Несмотря на скудный сопроводительный инвентарь, полученный из курганов 1 и 2, все же можно получить дополнительные данные об их более узкой хронологии. Наиболее информативным в этом отношении является костяной наконечник из кургана 2. Он обладает признаками – удлинённая головка и короткий черешок – характерными для роговых и костяных наконечников V-III вв. до н.э. Данный наконечник находит близкие параллели как в сакских погребальных памятниках в Семиречье (Иванов, Тулегенов, 2016, с. 78-79), так и за его пределами. Значительный круг аналогичных или же очень сходных наконечников стрел из кости в этот хронологический период известен в кочевнических культурах Лесостепного и Горного Алтая, Тувы (Маннай-Оол, 1970, с. 54, рис. 11, 1-4; Могильников, 1997, с. 56, рис. 38, 6, 46, 23; Кочеев, 1999, рис. 2, 22, 27, 28; Шульга, 2002, с. 44-50). Но наиболее близок ему экземпляр из могильника Курты, также имеющий продольные вырезы в нижней части боевой головки, датирующийся в пределах IV – начала III вв. до н.э. (Агеева, 1961, рис. 4; Иванов, Тулегенов, 2016, с. 78-79, рис. 1, 12) Не противоречит, а скорее подтверждает эту хронологию находка в этом же кургане фрагментированных мелких железных наконечников стрел, которые были, по-видимому, черешковыми. Подобные трехлопастные и реже трехгранные наконечники начинают распространяться в Средней Азии, в том числе в Притяньшанье, в IV-III вв. до н.э. (Литвинский, 2001, с. 93-98; Ташбаева, 2011, с. 91-94; Тулегенов, Иванов, 2016, с. 152). Все это позволяет датировать курган 2 в рамках этого хронологического отрезка.

Учитывая, что курган 2 расположен рядом с курганом 1, а также их большую общность в погребальных традициях, то, вероятнее всего, что они были возведены с относительно небольшой разницей во времени. Это во многом подтверждается находкой фрагментов красноангобированного станкового сосуда из места тризны кургана 1. Керамическая посуда подобного облика начинает широко распространяться в оседлой части Средней Азии в период с конца IV-III вв. до н.э. (Древнейшие государства..., 1985, с. 285, 309-310, 329-330). Нужно полагать, что данный сосуд, как предмет престижа, представляет собой импорт из соседних земледельческих областей региона.

Поэтому есть все основания датировать курганы 1 и 2 могильника Сункар концом IV-III вв. до н.э. и отнести к сакской культуре Притяньшанья.

Вопрос о хронологии кургана 3 достаточно сложен, учитывая полное отсутствие предметов сопроводительного инвентаря. В то же время данный погребальный объект по комплексу погребальных традиций существенно отличается от остальных исследованных курганов могильника. Поэтому очень вероятно иная культурная и хронологическая позиция данного погребального объекта.

Следует отметить, что северная ориентировка погребенных начинает широко распространяться в Притяньшанье в гунно-сарматскую эпоху. Подобные захоронения отмечены на Внутреннем Тянь-Шане, причем, один из курганов там имел подквадратную форму и два вертикально врытых по углам валуна (Табалдиев, 2011, с. 67-71, рис. на с. 69), что также приближает его к кургану 3 могильника Сункар. Поэтому предварительно данное погребение можно датировать в широких рамках: со второй половины II в. до н.э. – по V в. н.э.

Вероятно, курган 3 был пристроен гораздо позже к уже существовавшей сакской курганной цепочке.

Таким образом, несмотря на то, что все исследованные погребения могильника Сункар оказались разграблены, был получен ряд ценных данных о погребальных традициях и отчасти материальной культуре древнего кочевого населения Юго-Восточного Казахстана в сакский период.

Литература:

Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 12. – Алма-Ата, 1961. – С. 21-40.

Акишев К.А. Культура саков долины реки Или (VII-IV вв. до н.э.) // Акишев К.А., Кушаев Г.А. Культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. – С. 9-136.

Байпаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. – Алматы, 2016. – 672 с.

Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. – М.: Наука, 1985. – 496 с.

Иванов С.С., Тулегенов Т.Ж. Костяные (роговые) наконечники стрел ранних кочевников Притяньшанья // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. – Алматы, 2016. – С. 75-81.

Кочеев В.А. Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. – №4. – Горно-Алтайск, 1999. – С. 74-82.

Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии. Т.2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. – М.: Восточная литература, 2001. – 530 с.

Маннай-Оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). – М.: Наука, 1970. – 119 с.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тыс. до н.э. – М., 1997. – 195 с.

Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И. Курганные могильники Шубарат и Молалы // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. – Алматы, 2016. – С. 10-19.

Табалдиев К.Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. – Бишкек: V.R.S. Company, 2011. – 320 с.

Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Новые находки предметов вооружения сакского времени из могильника Орнек (Семиречье) // Мат-лы V межд. науч. конф. «Кадырбаевские чтения – 2016». – Актобе, 2016. – С. 150-155.

Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. – Бишкек: Илим, 2011. – 274 с.

Шульга П.И. Ранние костяные наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2002. – С. 43-61.

Резюме

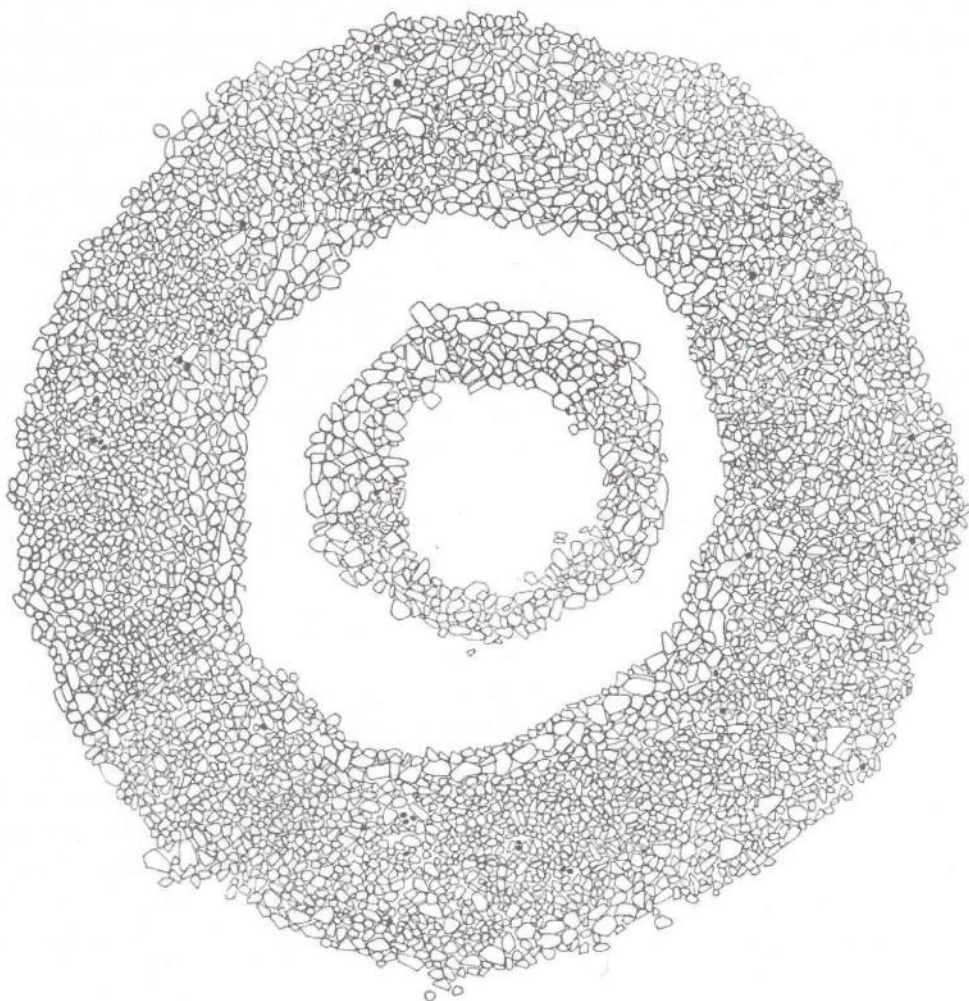
Г.Т. Бексеитов, Т.Ж. Тулегенов, С.С. Иванов
ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА СУНКАР
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена публикации материалов раскопок трех курганов на могильнике Сункар в юго-восточной части Казахстана (Семиречье). В ходе исследования был получен интересный материал по погребальным традициям и отчасти по материальной культуре древних кочевников этого региона. Два из исследованных кургана могут быть датированы сакским периодом. Хронология третьего погребения затруднена ввиду отсутствия датирующих предметов и предварительно он отнесен к гунно-сарматской эпохе.

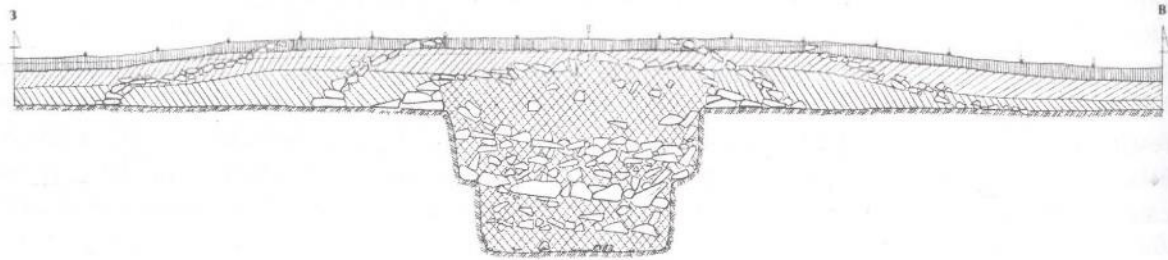
Summary

G.T. Bekseitov, T.Zh. Tulegenov, S.S. Ivanov
THE INVESTIGATION OF BURIAL SITE SUNKAR
IN SOUTH-EASTERN KAZAKHSTAN

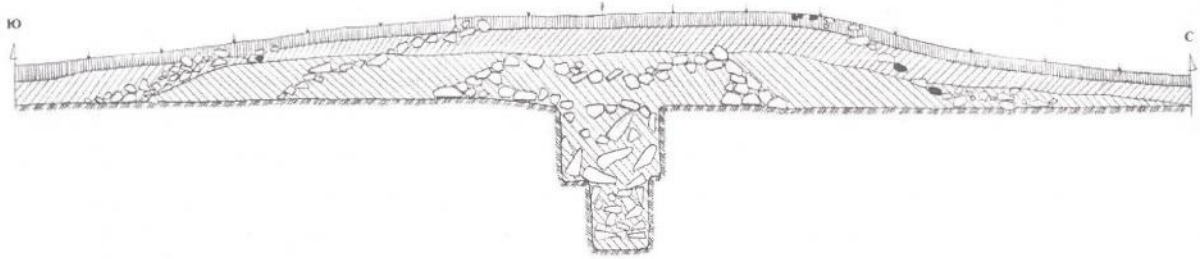
The article is devoted to the publication of the excavations of three mounds on the burial field Sunkar in the south-eastern part of Kazakhstan (known as Semirechie). In the course of the research was got an interesting material on burial traditions and partly on material culture of ancient nomads of this region. Two of the investigated mounds can be dated within the Saka period. The chronology of the third burial is complicated due to the lack of dating objects from it, and previously it is related to the Hun-Sarmatian epoch.



1 0 40 см



2



3

Рис. 1. Могильник Сункар, курган 1. Общйй план и разрезы насыпи.

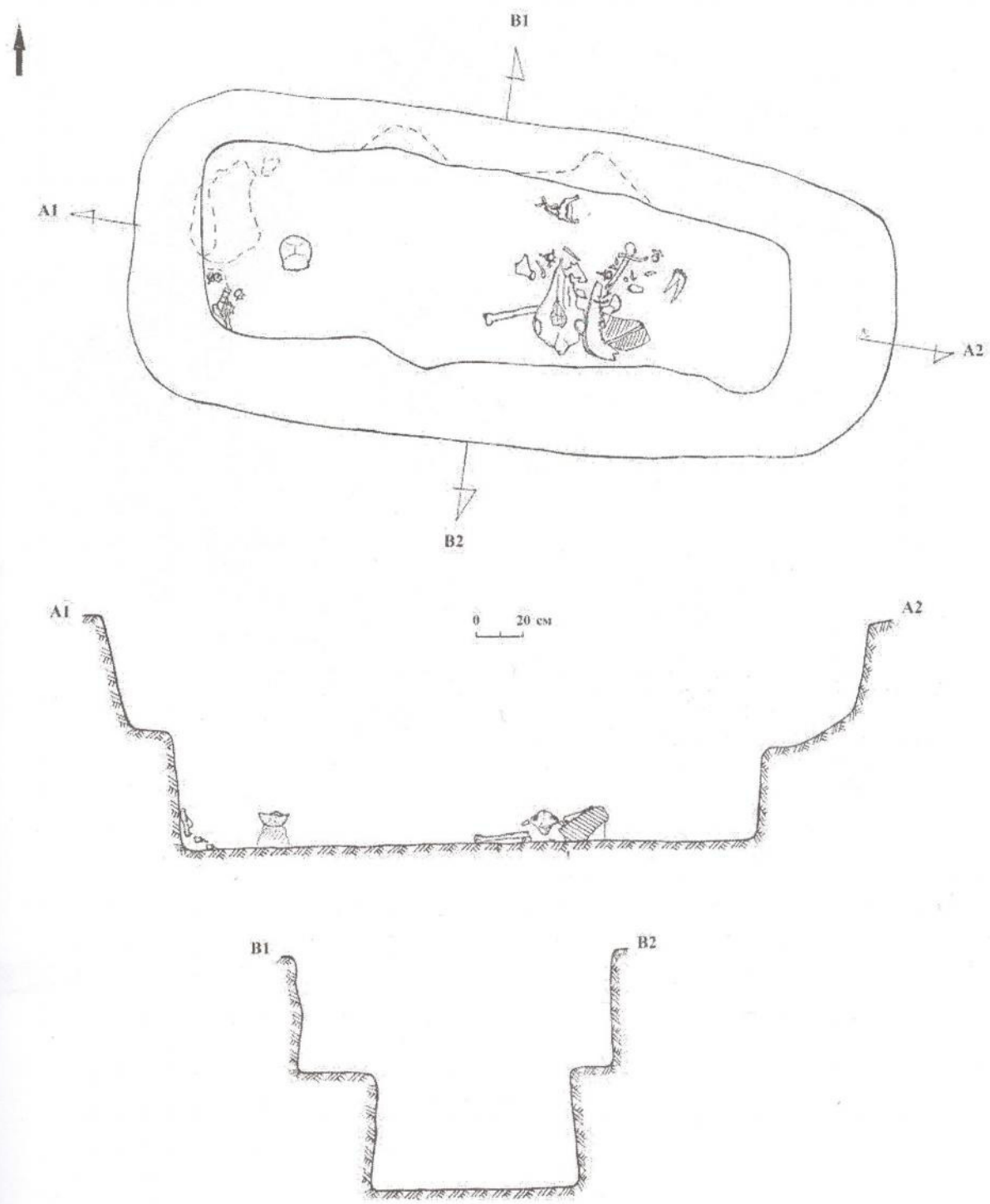


Рис. 2. Могильник Сункар, курган 1. План и разрезы могильной ямы

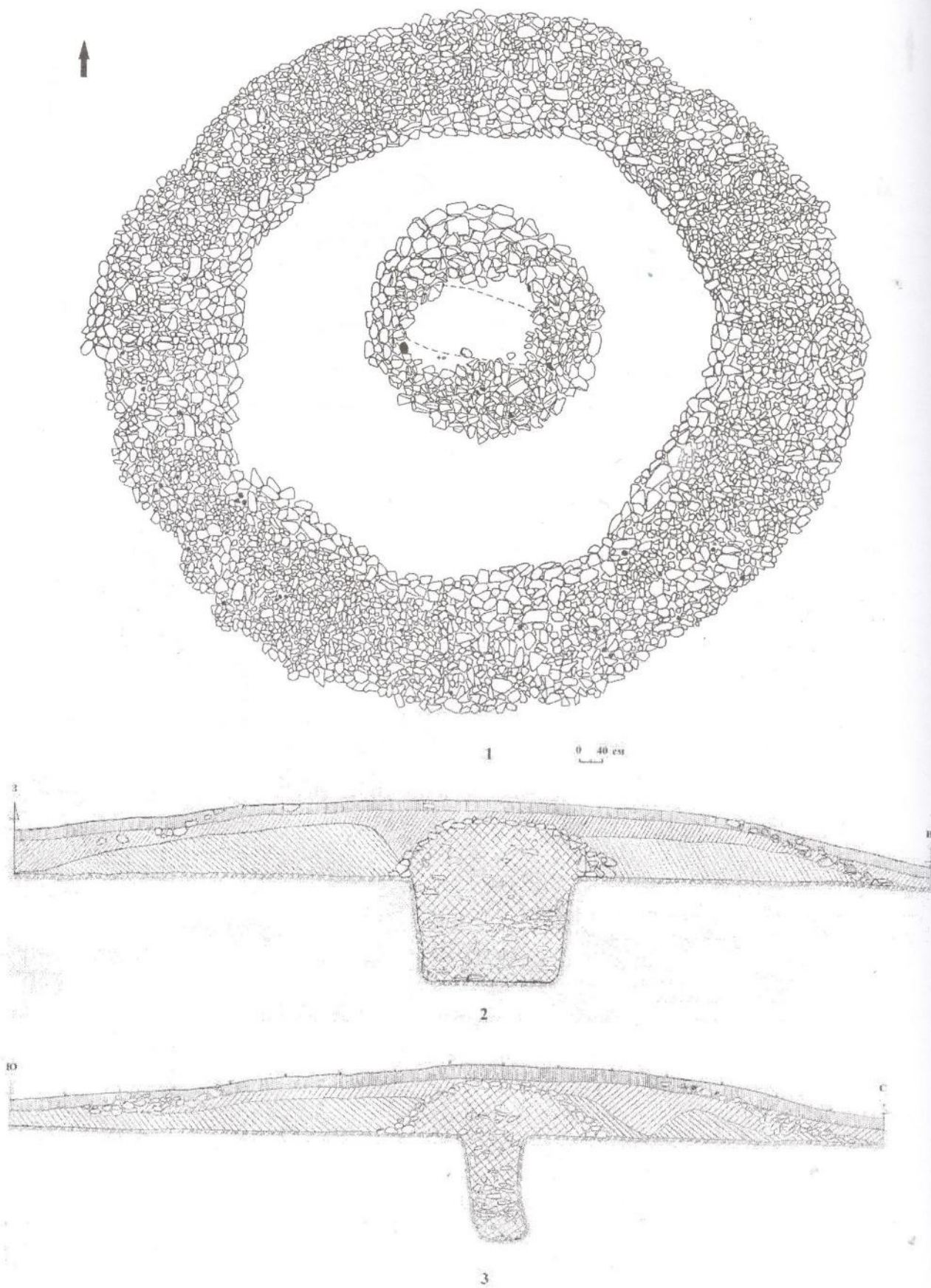


Рис. 3. Могильник Сункар, курган 2. Общий план и разрезы насыпи.

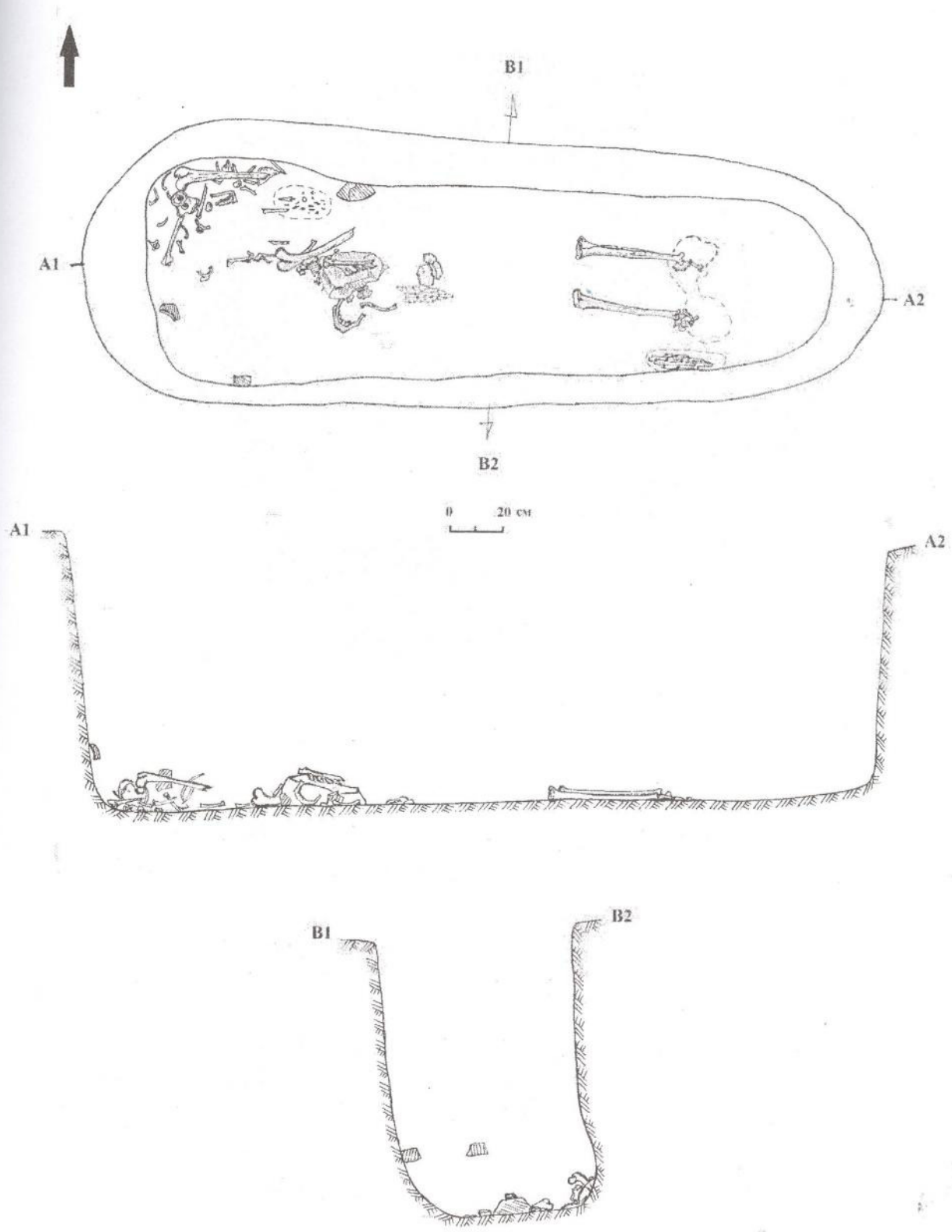


Рис. 4. Могильник Сункар, курган 2. План и разрезы могильной ямы

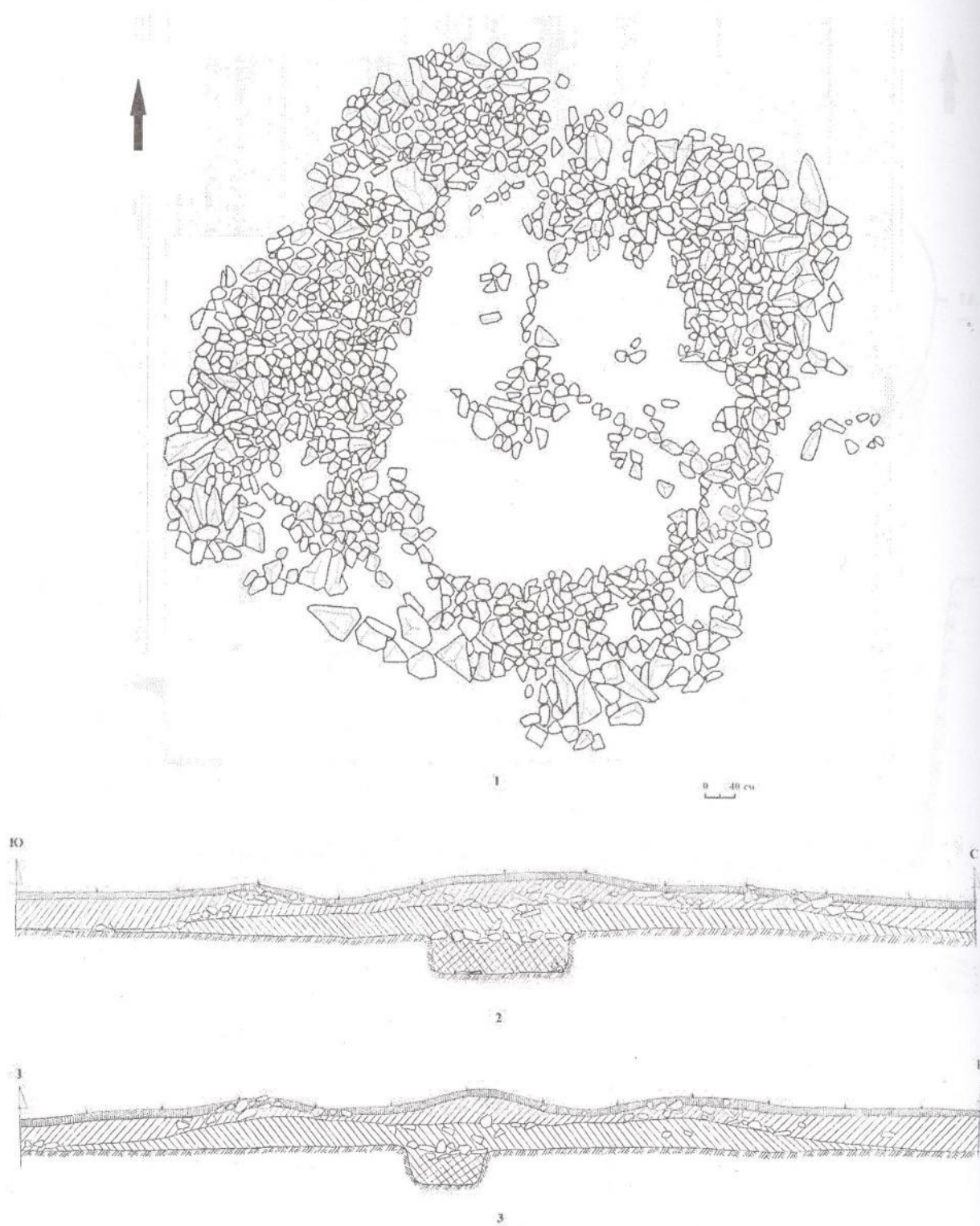


Рис. 5. Могильник Сункар, курган 3. Общйй план и разрезы насыпи

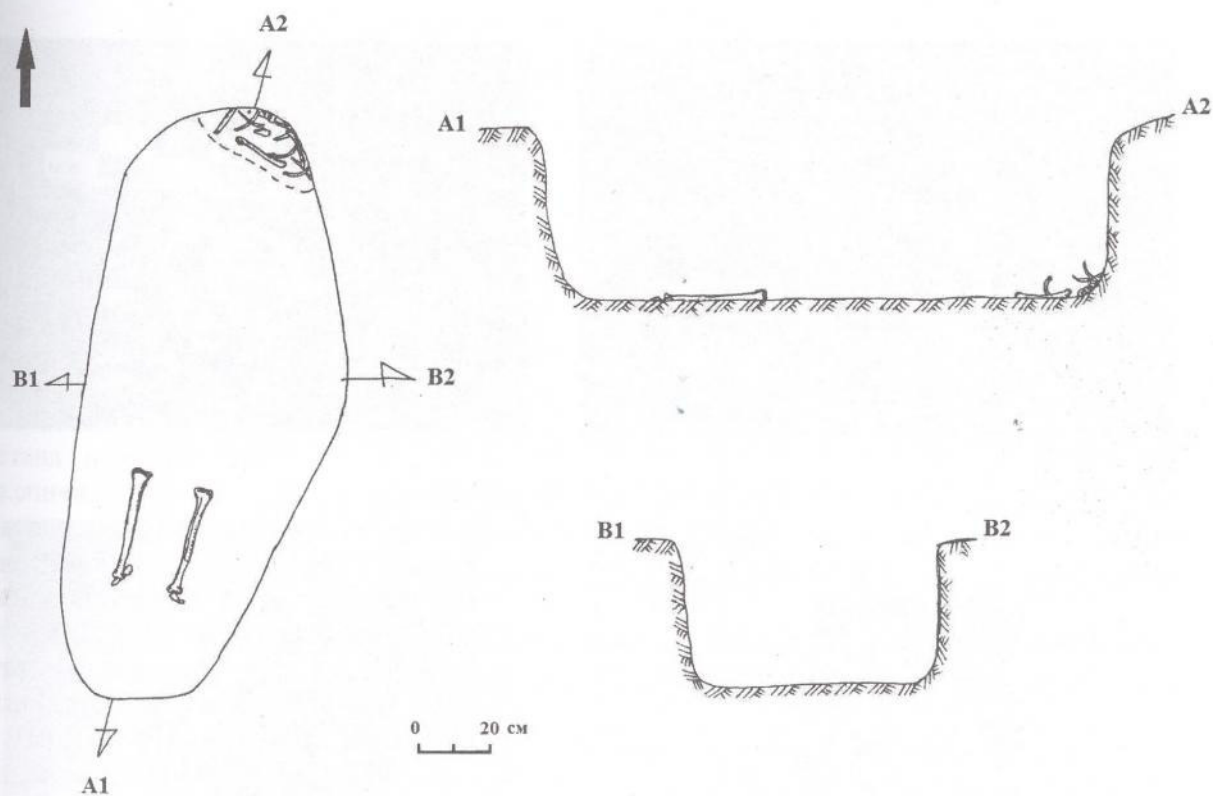


Рис. 6. Могильник Сункар, курган 3, план и разрезы могильной ямы

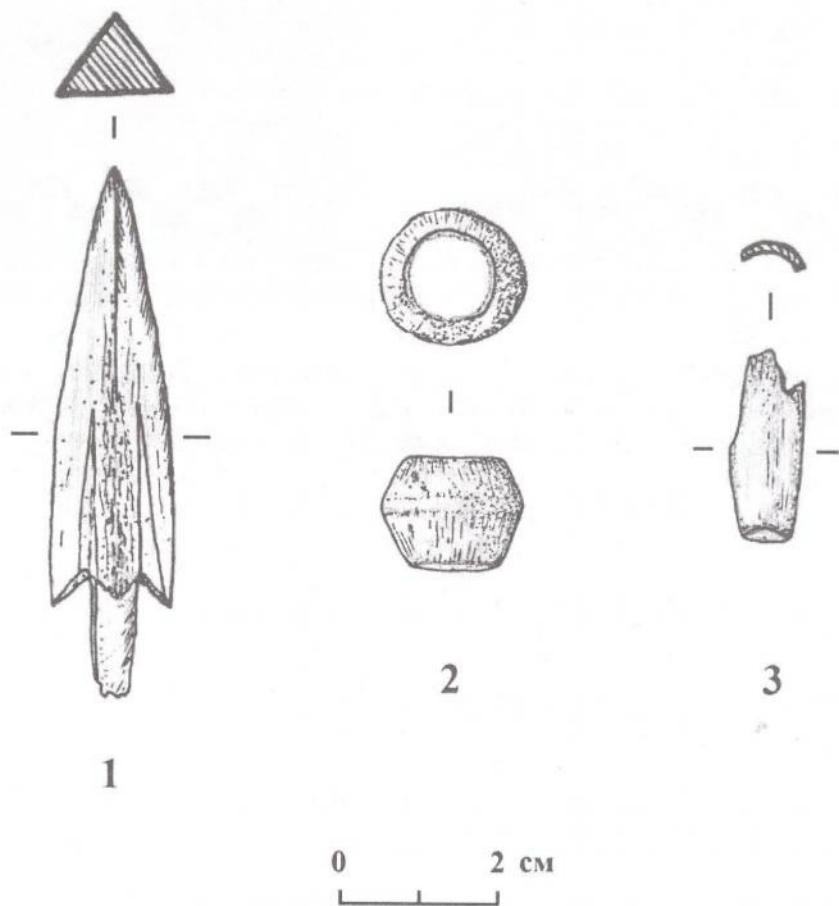
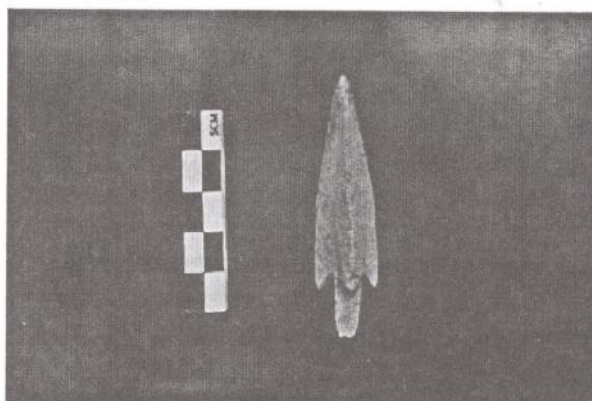


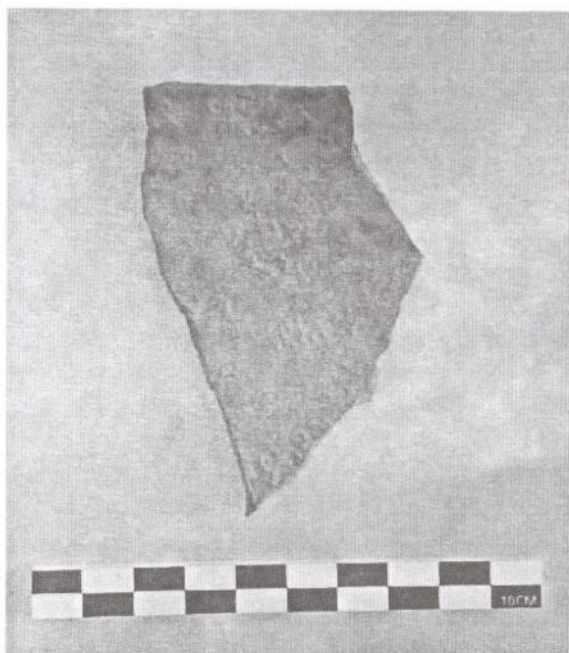
Рис. 7. Могильник Сункар, курган 2. Предметы сопроводительного инвентаря. 1 – костяной наконечник стрелы; 2 – костяная пронизь; 3 – фрагмент костяного изделия.



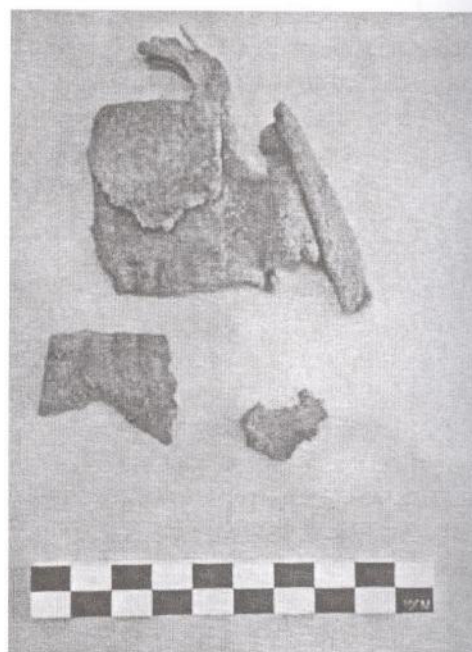
а



б



в



г

Фото 1. Могильник Сункар, предметы сопроводительного инвентаря.
а – костяной наконечник стрелы, курган 2; б – костяная пронизь, курган 2;
в, г – фрагменты железного изделия (котелка, сосуда ?), курган 1.